

Когда девочки наконец вернулись в общежитие, Роусон встретил их у дверей.

- Я слышал хорошие новости

- Спасибо, Мистер Роусон.

- Спасибо, Рори.

- Благодарю вас, сэр.

Роусон фыркнул на сокращенную близость Юэ.

- Как бы то ни было, Гвен, директор хочет видеть тебя. Ты можешь пойти к нему, прямо сейчас? Это очень срочно.

- Э, что? - Грудь Гвен зловеще сжалась. - А вы не знаете, зачем меня туда вызывают?

- Нет.

- Ладно, тогда я лучше пойду.

- Хочешь, чтобы мы пошли с тобой?

- Нет, с ней всё будет хорошо.

Гвен помахала своим сверстникам на прощание, а затем направилась в кампус, расположенный всего в квартале отсюда.

Послеполуденное солнце рассеивалось на горизонте, скользя по ультрамариновому сиднейскому небу. Несмотря на стрекотание цикад, Гвен почувствовала, как по ее коже побежали мурашки.

Эта встреча не сулит ничего хорошего, - подумала Гвен про себя. Она научилась доверять своим чувствам в прошлой жизни, и она редко ошибалась.

Дверь в кабинет директора распахнулась, когда Гвен постучала и ей было велено войти.

Чрезмерная доза "Шанель № 5" заглушила ее обоняние.

О ЧЕРТ, О ЧЕРТ, О ЧЕРТ... Нет, нет, нет! Ее тело уже включило свой рефлекс Павлова. Каждый волосок на голове Гвен встал дыбом, ее руки и ноги приобрели свинцовую плотность. На мгновение Гвен задумалась о возможности сбежать и никогда не возвращаться.

- Входите, мисс Сонг, - раздался не слишком дружелюбный голос директора.

Гвен открыла дверь до конца пути и встретила взглядом с густо накрашенными глазами своей матери, трепещущими в той чрезмерной манере, которой владела Хелена.

- Привет, мама, - она сумела выдать приветствие сквозь стиснутые зубы, заставляя себя улыбнуться, но вот улыбка никак не желала достичь ее глаз.

Ее мать демонстративно повернулась всем телом, извиваясь в кожаном кресле, как в полуденном телевизионном шоу. Гвен тут же почувствовала, как на ее лице поднимается жар, а сердце учащенно забилося.

Боже милостивый, во что была одета ее мать?!

На Хелене было кремовое платье, практически приклеенное к ее возмутительному телу. Ее ложбинка была настолько преувеличена, что почти взрывалась от их злополучной сдержанности, угрожая порваться с каждым движением. Она быстро вспомнила, что ее мать назвала это "напряжением момента", а потом рассмеялась, что ее "бедная" дочь "неспособна".

Хотя Бартлетт и так выглядел так, словно его уже битый час вертела на вертеле ее мать, его лицо было маской фальшивого сочувствия и едва сдерживаемого раздражения.

Хелена поднялась со своего места, ее спортивные ноги натянули ткань до предела.

Ее мать наклонилась, чтобы поцеловать ее в щеку. Спина Гвен механически изогнулась навстречу ей почти рефлекторно, что послужило подходящей метафорой для ее нынешнего состояния.

Это тело осталось в долгу у старой матери Гвен, подумала Гвен про себя: Летучий коктейль дофамина и адреналина, питающий то, что, вероятно, было Стокгольмским синдромом.

Чмокание в щеку мгновенно смутило директора Бартлетта; его слабая улыбка совсем исчезла.

Мать внимательно посмотрела на Гвен.

- Неряшливо и некрасиво, - внезапно объявила Хелена, и Гвен почувствовала, что ее разум пустеет.

Она словно наблюдала за всем происходящим из-за стеклянной клетки, где ее сознание пыталось выбить стекла, чтобы вернуть контроль над своим мятежным телом.

Руки ее матери скользнули по униформе Гвен, расправляя блузку, заправляя края в юбку, а затем приподнимая ее на дюйм выше и открывая немного больше длинных ног Гвен. Она откинула один своенравный воротничок, который чуть раньше откинулся назад, и туго затянула галстук, ловко завязав его заново, чтобы получился идеальный галстук. Туфли Гвен были недостаточно начищены, но Хелена уже ничего не могла с этим поделать.

Хелена восхищалась ее работой.

- Мне очень жаль, что вам пришлось терпеть такую небрежную студентку, - заметила Хелена с излишней эмоциональностью в голосе.

- Всё нормально. Всё в порядке... - Бартлетт пренебрежительно махнул рукой.

Хелена снова заняла свое место. Гвен напряженно стояла рядом с ней.

Мне нужно выбраться отсюда, пока это тело не впало в истерику, - подумала Гвен, и ее ноги угрожающе подкосились от напряжения. Однако, как бы сильно она этого ни желала, ее тело отказывалось двигаться.

- Итак, дорогая Гвен... - проворковала ее мать. Ей самой очень нравился ее протяжный и чувственный голос. - Почему же мне ничего не сообщили?

- Я гов... - ее язык застрял в колючей проволочной ловушке.

- И знаешь кто сообщил мне, что ты редкий и удивительный Квазиэлементалист, а? - голос ее матери стал выше. - Сказал это один из лучших директоров а именно твой

- Мама... - Гвен придумала дюжину объяснений, но вся ее сосредоточенность была потрачена на то, чтобы не расплакаться. Задняя стенка ее горла превратилась в месиво напряженных мышц. - Я... Э-э... Я... хотела...

О, черт возьми! Рациональный разум Гвен вопил и бредил.

- Ну-ну, миссис Хуан, - Бартлетт попытался взять ситуацию под свой контроль. Теперь уже было очевидно, что его ученица не желает общества своей матери.

- У Гвен есть свои причины, я уверен, но позвольте мне напомнить вам, прежде чем вы оспорите ее решение, что башня гарантирует право любому послушнику жить и учиться независимо от своей семьи.

Слова Бартлетта заставили глаза Хелены сузиться, придавая ее радужкам вид тигрицы, наблюдающей за дерзкой добычей. Дымчатый макияж подчеркивал зелень ее глаз и делал их гораздо более пугающими, чем они обычно казались.

- Я едва ли могла надеяться нарушить решение Гвен, - сказала Хелена таким тоном, что Бартлетт вспотел. - Вот почему я здесь лично.

- О?

Она снова повернулась, слегка угрожающе выставив себя напоказ, прежде чем поднять с пола сумочку. Изнутри она извлекла нечто похожее на письмо. Конверт был отделан золотом и украшен тиснением с короной на лицевой стороне. Бартлетт нахмурился и понял, почему эта проклятая женщина явилась к нему лично.

- Колледж Лилит для девочек, - он выдохнул с побежденным видом.

- Да, я вижу, вы узнаете герб, - нараспев произнесла ее мать.

Она открыла конверт, достала сложенное в три раза письмо из плотной душистой бумаги и начала читать вслух своим хрипловатым голосом.

- Мы сердечно приглашаем госпожу Гвен Сон, дочь Хелены Хуан и Морье Сон, старшую внучку Магуса Хуана, Магуса, Старшего чародея, посещать колледж на протяжении всей ее академической карьеры до окончания университета...

Хелена перестала читать.

- Вы знаете, что это значит, - сказала она Бартлетту тоном неоспоримого факта.

- Что... что это значит? - слабо спросила Гвен рядом с ними.

- Это значит... - голос Бартлетта смягчился. - Это значит, что я должен рекомендовать вам отказаться от нашей школы, чтобы вы могли начать посещать колледж Лилит для девочек с февраля.

- Но почему? - теперь Гвен начала испытывать настоящую панику. Уйти из школы? Ситуация обострялась далеко за пределами ее самого смелого воображения.

Бартлетт выглядел так, словно его распяла совесть.

- Одно из лучших учебных заведений в Сиднее, в Австралии, Гвен. Самые талантливые

инструкторы. Бесконечные ресурсы, которые мы никак не сможем тебе предоставить...

- Меня это не волнует... - пробормотала Гвен.

- Не будь таким капризным ребенком... - упрекнула ее мать.

Хелена ущипнула ее.

ЭТА СУКА УЩИПНУЛА ЕЕ!

Гвен была ошеломлена, но ее тело отреагировало с парализующей беспомощностью лягушки, которую ужалила шипящая гадюка.

- Конечно, это имеет значение.

- Гвен, я не заставляю тебя принимать решение, - продолжал Бартлетт. - Но мой долг как вашего воспитателя-сказать тебе, что это поворотный момент.

- Гвен... - продолжал Бартлетт. - Если ты закончишь школу Лилит, то можешь быть освобождена от военной службы. Более того, ты гарантированно поступишь в университет. Если бы ты закончила университет с отличием, тебя бы могли отправить в город уровня 1! Ты могла бы прожить свою взрослую жизнь в Лондоне, Нью-Йорке или Шанхае!

Освобождена от военной службы? Поехать в столицу?

Это было то, что никто из ее друзей никогда не рассматривал всерьез. Чтобы жить в городах второго уровня человечества, нужно было иметь три несомненных факта: смерть, налоги и военная служба - все в пределах границы. Правительственная пропаганда ясно дала понять, что никто не является исключением.

- Мисс Сон... - Директор, казалось, был обязан показать ей всю свинью, и его тон стал еще более торжественным, чем прежде:

- Подумай об этом, Гвен, чтобы иметь возможность безопасно жить в столицах магов. Ты не должна рисковать своей жизнью ради прибыльной работы или жить в тени вторжения. Может быть, ты сумеешь подняться до положения, о котором мы только мечтаем, стать Магусом, а может быть, и Магистром!

Теперь лицо директора покраснело от волнения; даже Хелена затаила дыхание от такой перспективы. Жизнь в городе первого уровня, в абсолютной безопасности белых зон, была тем, о чем постоянно мечтали те, кто жил на границе.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/713218>